

Болтунова Е.М. Полк, ушедший в небытие
// Военно-исторический журнал. 1998. №6. С.54-57.

OCR, корректура: Бахурин Юрий (a.k.a. Sonnenmensch), e-mail: georgi21@inbox.ru

Начало 90-х годов XVII века... Любимцами молодого царя Петра были не прославившиеся позже семеновцы или преображенцы, а бутырцы. Они участвовали в кремлевских церемониях, смотрах, похоронах видных российских деятелей.

Бутырцы первые в учениях и походах. Словом, все, как и положено лучшему полку России. Но вскоре полк теряет лидерство и уходит в тень. Место бутырцев занимают семеновцы и преображенцы: в 1700 году именно они объявлены лейб-гвардией.

А что же случилось с бутырцами, некогда первыми в России? Автор пытается разгадать эту историческую загадку.

В 1642 году в России царем Алексеем Михайловичем были сформированы два выборных московских полка. Один из них (Первый Выборный московский полк) будет позже назван Лефортовским, другой (Второй Выборный московский полк) Бутырским. По времени и обстоятельствам создания полки могли быть либо стрелецкими, либо "иноземными".

Большая Советская Энциклопедия понятие "стрельцы" трактует так: "...русское войско XVI - начала XVIII вв., вооруженное огнестрельным оружием. Создано в 40-50-х гг. XVI в. на основе отрядов пищальников. Первоначально стрельцы набирались из свободного посадского и сельского населения. В дальнейшем их служба стала пожизненной и наследственной. Стрельцы подразделялись на выборных (позднее - московских) и городовых..."{1}. Значит, выборные московские полки и были полками стрелецкими. Такова оценка авторов Большой Советской Энциклопедии. Однако в другой литературе, посвященной армии того времени, излагается иная точка зрения на этот счет. Так, С.В. Волков в своей книге "Русский офицерский корпус" пишет о том, что в "в 1642 году... были сформированы два выборных московских полка "иноземного строя"{2}.

Так кто же прав? Может, эти полки "иноземного строя" стрельцы или, наоборот, стрелецкие полки организованы как полки "иноземного строя"? Попытаемся разобраться. Начнем со Второго Выборного московского полка, т. е. будущего Бутырского. Со дня создания полка внешне все здесь было по-новому. Прежде всего это касается полковой иерархии чинов. В нем уже не услышишь привычных для той поры званий: воевода, сотник, пятидесятник... Все по-европейски, "по-иноземному": полковник, майор, капитан, поручик. Однако этого явно мало, чтобы делать какие-либо выводы или склоняться к одной из крайних точек зрения.

Приглядимся получше к другим сторонам жизни полка. Стояла ли за этой сменой названий чинов перемена внутреннего содержания? Отменила ли новая иерархия прежнюю систему отношений?

Патрик Гордон, шотландец на русской службе, в равной мере любимец и царя Алексея Михайловича, и царевны Софьи, и юного Петра, ставший в 1687 году командиром бутырцев, сообщает в своем Дневнике", что полк комплектовался из вольных и охочих людей. Это были мелкопоместные дети, братья, племянники детей боярских, а также не находившиеся в

службе многочисленные родственники стрельцов, посадских и казаков. Но это те же категории, из которых производились "приборы" в стрельцы. Сообщение Гордона позволяет сделать важный вывод: в вопросах комплектования между стрельцами и бутырцами различий не было. Совершенно логично, что с момента создания полк находился в ведении Стрелецкого приказа и содержался на тех же основах, что и стрельцы. Так, солдаты Бутырского полка, бывшие постоянно на службе, получали от казны жалованье, соль, подъемные, сукно на обмундирование, оружие и снаряжение. -54- При этом, по подсчетам историка конца XIX века П.О. Бобровского, содержание их было ниже стрелецкого{3}.

На солдат выборных полков были распространены и некоторые стрелецкие привилегии. Например, офицерам сверх определенного содержания за службу жаловались поместья с правом отчуждения и наследования их женами, детьми, родственниками. 19 сентября 1674 года солдаты Бутырского полка были освобождены от взимания печатных пошлин. Неизвестно, предоставлялось ли солдатам выборных полков пресловутое стрелецкое право беспошлинной торговли. И хотя источники умалчивают о тех или иных торговых сделках, в которых участвовали бутырцы, исключать такую возможность, видимо, не стоит. Что касается стрелецкого и солдатского быта, то и здесь очевидной разницы нет. Дело в том, что в 1657 году урядникам и солдатам Второго Выборного московского полка было указано жить в слободе Бутырки, принадлежавшей прежде богатому боярину Никите Ивановичу Романову (возможно, двоюродному брату царя Алексея Михайловича). Именно с этого момента за полком закрепилось его название Бутырский.

Селились урядники, солдаты и офицеры в слободе вместе со своими семьями, в число которых включали не только жен и малых детей, но и зачастую родичей более дальних: солдатских зятёв, братьев, великовозрастных сыновей, вдов и т. д. Такая форма бытования для стрелецких слобод была обычной.

Итак, говорить о том, что появился совершенно новый тип полка, не приходится: ведь принципы комплектования, управления, содержания стрельцов и бутырцев ничем не отличались. Более того, общность структуры рождала идентичность действия, поведения. Вот сообщение современника - знаменитого Сильвестра Медведева: "Месяца апреля в 30 день и мая в 4 день (1682 г. Е Б.) все пехотного строя полки, которые на Москве суть, салдаты и стрельцы, во своих всяких обидах и налогах и в наказательном немилосердном мучении на полковников своих Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексеевичю били челом и подавали заручные (подписанные. Е Б.) челобитныя" {4}. В списке командиров, на которых были поданы жалобы, первым стоит имя генерал-майора Матвея Кровкова, командовавшего бутырцами двадцать лет. Но бутырцы были едины со стрельцами не только в своем недовольстве полковым начальством. "Месяца бо мая в 15 день (того же года. Е Б.) солдаты бутырския и всех приказов стрелецкия полки, совещавшиися единомысленно, в девятом часу дни со всех стран (сторон) пошли во град Кремль полками, воинским строем, з знамены и з барабаны, со оружием: з мушкеты, з бердыши, и с копыи, и несколько привезли и пушек, яко бы на некоего неприятеля иностранного. Идоша же зело бодро и свирепством ярещеся, яко звери неукротимыя" {5}. Так начинались события мая 1682 года, перешедшие в дикий бунт, итогом которого стало объявление царями Ивана и Петра Алексеевичей и фактический приход к власти царевны Софьи.

Все "лавры" участия в кровавой расправе с близкими царице Наталье Кирилловне и Петру людьми, такими, как М.Ю. Долгорукий, А.С. Матвеев, И.М. Языков и братья царицы А.К. и И.К. Нарышкины, достались стрельцам. Но, как видно из приведенной цитаты, и бутырцы сыграли здесь свою роль. Вероятно, их возмущение не было услышано историками, так как несколько терялось в гуле стрелецких голосов. И все же участие бутырцев в этих событиях факт бесспорный.

Такое положение бутырцев, возможно, сохранилось бы и в дальнейшем, если бы не появление на исторической -55- сцене второй половины 80-х годов юного царевича Петра. Перемены в жизни полка, и довольно значительные, начинаются с 1685 года, когда командование им было вверено иноземцу, некоему Алексею Бюсту, сам же полк был передан в подчинение Иноземному приказу. Казалось бы, эти новшества ничего особого за собой не несут. Но последующие события развивались не совсем обычно. 2 января 1687 года генералу Гордону сказано в приказе Иноземном, что "по повелению Их Величеств (царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. Е Б.) он назначен командовать Выборными полками второй дивизии" (Бутырским и до 1692 г. Лефортовским. Е Б.). Уже 10 января он "отправился в Бутырки и сделал смотр расположенному там полку, в котором состояло 894 человека" {6}.

А меньше чем через месяц произошло событие, привлекшее к полку и его командиру внимание молодого Петра. 3 февраля 1687 года Гордон представил бутырцев в Кремле. Все действие происходило в торжественной обстановке, при блеске оружия, оглушительном бое барабанов и произвело сильное впечатление на царевича.

В сентябре же следующего, 1688 года начинается посылка на службу к Петру в Преображенское солдат Бутырского полка. Заметим, на службу в Потешном войске. В это время появляются в "Дневнике" генерала и такие сообщения: "После обеда приехал из Преображенского младший царь. Гордон пошел к нему навстречу, поцеловал у него руку, и государь спросил о здоровье" {7}.

Все это: и представление бутырцев в Кремле, и отправка на службу в Преображенское говорит о многом. Полк вступал в новый этап своей биографии. Но это было только начало. Действительным переломом в отношении Петра к солдатам-бутырцам стал Троицкий поход августа 1689 года. Именно он стал развязкой длительного противостояния Петра и царевны Софьи.

Поднявшаяся в Кремле в ночь на 8 августа тревога, расцененная сторонниками молодого царя как подготовка к походу на Преображенское, вызвала бегство Петра, а затем и перемещение верных ему сил к стенам Троице-Сергиева монастыря. Находившийся в прямом подчинении у главы Иноземного приказа князя В.В. Голицына, но явно симпатизировавший Петру, командир бутырцев попал в крайне сложную ситуацию. Генерал Гордон был человеком осторожным и занял выжидательную позицию. С одной стороны, он пытался убедить правительство в своей полной к нему лояльности, а с другой через доверенное лицо извинился перед Петром, что "он и другие не явились, не зная, будет ли приятно или нет их прибытие".

Однако когда из Троицы в Немецкую слободу пришло письмо с указанием, "дабы все иноземные генералы, полковники и прочие офицеры" явились к Петру, Гордон сделал выбор. Поставив в известность своего шефа князя Голицына о собственных планах, он с вверенным ему полком и офицерами-иноземцами двинулся к монастырю. Переход на сторону Петра

иноземцев и двух сильнейших полков в России изменил соотношение сил. Петр этого не забыл. Гордон был обласкан, награжден и приближен, а бутырцы подняты до уровня первого полка государства, образцового для всех, особенно для потешных. Милость молодого царя означала прежде всего строгий спрос, а значит, годы муштры и постоянных учений. Справедливости ради надо сказать, что муштровали не только бутырцев, но и лефортовцев, и подросших потешных. Учения зачастую были совместными. Самое крупное из них последняя военная потеха Петра знаменитый Кожуховский поход Потом был Азов. Принято считать, что единственными, кто проявил себя там достойно, были преображенцы и семеновцы. Да, они показали прекрасную выучку. Но, чувствуя учеников, не надо забывать и об учителях: бутырцы стяжали под стенами Азова не меньшую славу. В 90-е годы Петра начали интересоваться дела не только военные. Бутырцы стали ему первой подмогой. На них было возложено выполнение придворно-духовных церемоний. Опыт у бутырцев был. Вспомним кремлевский смотр. Гордону также уже приходилось заниматься делами подобного рода: в молодости он два года служил в лейб-роты шведской армии, составленной из шотландцев.

Генерал, видимо, своими занятиями по этой части был не совсем доволен. Однако относясь серьезно к поручениям Петра, он в 1694 году дает указание уезжающему в Ригу, Данциг, Голландию и Англию Генриху Стейлю купить "книгу о старых и новых обычаях и церемониях при короновании, приеме послов, мирных переговорах, свадьбах, похоронах..."{9}.

О том, что знания, полученные из книг, даром не пропадали, свидетельствует запись все в том же "Дневнике" относительно похорон генерал-майора Менезеса 15 декабря 1695 года: На рассвете собрались по три роты от каждого солдатского полка и расположились подле слободы в поле. Начали собираться приглашенные лица. Около 10 часов утра роты построились в четыре эскадрона от ворот покойного. Флер на знамена, для офицеров, сержантов, алебардщиков -65- был роздан, как и сукно на каждую трубу". И далее о церемонии: "Полк шел похоронным маршем, знамена были покрыты флером, пики волочились по земле, мушкеты держали прикладами вверх под левой рукой. При опускании тела в могилу раздались три залпа"{10}.

О первостатейности бутырцев и связанных с ними лефортовцев говорит тот факт, что в похоронах принимали участие только они. Ни Преображенский, ни Семеновский полки в церемониале задействованы не были: в это время они участвуют лишь в церемониях второго порядка.

Однако столь стремительный взлет бутырцев в конце 90-х годов был прерван. Они теряют лидерство за весьма короткий промежуток времени два года. Их место занимают преображенцы и семеновцы, объявленные в 1700 году лейб-гвардией. И теперь уже они приближены, они образец, они учат, дают указания, исполняют церемониалы. Причин тому несколько. Одна из них смерть в 1699 году любимца Петра Патрика Гордона. Другая, и пожалуй, главная, заключается в том, что Петр и Гордон решили влить новое вино в старые мехи, т. е. втиснуть новое содержание в прежнюю форму. Дело в том, что организация Бутырского полка представляла собой соединение регулярного типа войска с народной милицией.

Офицерский и рядовой состав полка численностью примерно в тысячу человек был объединен в регулярный полк, находящийся на содержании у правительства. В случае войны

он превращался, выражаясь современным языком, в базу для развертывания мобилизационных резервов, т. е. ряд офицеров, сержантов, капралов по велению Стрелецкого, а потом Иноземного приказов формировали из городских солдат определенного района один, два, три, а иногда даже четыре полка, которые, прибыв на сборный пункт, примыкали к регулярному составу Бутырского полка. Их командиром становился полковник бутырцев. С окончанием войны милиционные части распускались по домам, основной же состав Бутырского полка возвращался в Москву. Так было и при Софье во время Крымских походов 1687 и 1689 гг., и при Петре в период взятия Азова в 1695-1696 гг. Однако с началом Северной войны 1700-1721 гг., эта довольно четкая, отлаженная система стала давать сбои. 19 августа 1700 года Петр с основными частями русской армии двинулся к Нарве. Бутырский полк в этом походе не участвовал. Он оставался в Москве, дожидаясь подхода милиционных полков. Ожидание, по-видимому, затянулось, поскольку князь Н.И. Репнин, командовавший теперь полками, смог вывести их из столицы лишь в начале октября. Полки князя не дошли до Нарвы. В пути было получено сообщение о поражении и жесткий приказ царя идти на Новгород.

Опоздание к осаде Нарвы значительно повлияло на отношение Петра к бутырцам, ведь на них очень надеялись. Судите сами, князю Репнину было поручено командование одной третью русских войск. По подсчетам Н.И. Павленко, он должен был привести 9 пехотных полков численностью в 10 834 человека{11}.

Главная причина неудачи бутырцев заключалась в том, что территориально-мобилизационная система, основанная на минимальном количестве кадровых офицеров и максимальном количестве необученных, неорганизованных рядовых, показала свою неэффективность, так как была тяжеловесна и неповоротлива.

Россия вступила в длительную, тяжелейшую войну, театр боевых действий был удален от центральных областей, где по традиции формировались милиционные полки. Это означало, что государству нужна была уже совсем другая армия: регулярная, обученная, мобильная. Милиционная система стала отходить в тень, а вместе с ней и Бутырский полк. На первые позиции выдвигались гвардейцы семеновцы и преображенцы. Но это уже следующая страница нашей истории.

Примечания:

{1} Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская Энциклопедия, 1976. Т.24. Кн. 1. С.566.

{2} Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С.20.

{3} Бобровский П.О. История лейб-гренадерского Эриванского е. в. полка за 250 лет (1642-1892). СПб., 1892. С.29.

{4} Медведев Симеон (Сильвестр) Агафонникович. Созерцание краткое лет 7190,91 и 92 в них же что содеяся во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I. М.: Современник, 1990. С.75.

{5} Там же. С. 79-80.

{6} Гордон Я. Отрывки из "Дневника" // Бобровский П.О. История лейб-гренадерского Эриванского е.в. полка... Приложение к ч. 1. СПб., 1892. С.5.

{7} Там же. С.9.

{8} Там же. С.14.

{9} Гордон П. Дневник // Бобровский П.О. История лейб-гвардейского Преображенского полка (1683-1900). Приложение к т. 1. СПб., 1900. С. 121.

{10} Там же. С. 125.

{11} Павленко Н.И. Петр Великий. М.: Мысль, 1994. С. 139. -57-